

УДК 80

ГИПЕРТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

БОРСЯКОВ Юрий Иванович,

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин

КОРОВИН Сергей Валерьевич,аспирант кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Текст, выступая важнейшей категорией социально-гуманитарного познания, подвергается сегодня ряду значительных тенденций, являющихся прямым следствием процессов, протекающих в науке, культуре, сфере коммуникации, социальных сферах. Киберпространство, его активное развитие и распространение во многих сферах человеческой деятельности, не могло не затронуть текст, являвшийся продолжительное время «оплотом» консервативных начал в науке и культуре, обеспечивавший преемственное развитие научного знания о мире. Сегодня статус текста в рамках естественно-научного, а ещё больше социально-гуманитарного научного познания подвергается серьезному научному и философскому переосмыслению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текст, гипертекст, наука, культура, социально-гуманитарное познание, киберпространство, постнеклассическая наука.

BORSYAKOV Y. I.,

Dr. Philos. Sci., Head of the Department of Philosophy, Economy, Social and Humanitarian Disciplines

KOROVIN S.V.,Aspirant of the Department of the Philosophy, Economy, Social and Humanitarian Disciplines
Voronezh State Pedagogical University

HYPERTEXT AS AN OBJECT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

ABSTRACT. Text as an important category of socio-humanitarian knowledge, exposed a number of significant trends today which are a direct consequence of processes in science, culture, the field of communication, social spheres. Cyber space, its active development and spread over the word in many spheres of human activity, could not affect the text that is a long time «pillars» of conservative principles in science and culture, to ensure the succession of the development of scientific knowledge about the world. Today the status of the text within the science, and more social scientific humanitarian knowledge subjected to serious scientific and philosophy analysis.

KEY WORDS: hypertext, science, culture, socio-humanitarian knowledge, cyber space, post-nonclassical science.

В первой половине XIX в. начался процесс формирования социально-гуманитарных наук. Включенность субъекта в предмет социального

познания придает этому предмету исключительную сложность. Здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное, стихийное и сознательное, эмоциональное и рациональное, рациональное и иррациональное. Сфера социума характеризуется единством объективного и субъективного. Особенностью социально-гуманитарных наук является то, что здесь субъект представлен дважды – как познающий субъект (индивид, научное сообщество или общество) и как часть объекта познания, ибо в обществе действует наделенный разумом и волей человек. Это усиливает значимость культур-центристских методологий, герменевтических методов познания. Общество познается как с помощью научных, так и – вненаучных форм познания, включающих в себя знания, которыми люди руководствуются в повседневной жизни, в специализированных видах деятельности.

Субъект социального познания – человек, который целенаправленно отображает в своем сознании (чувствах и мыслях) объективно существующую реаль-

ность общественного бытия. В этой связи важно обратить внимание на то, что, хотя каждый акт познания осуществляется только в индивидуальной человеческой голове, однако, само познание предполагает овладение теми формами мыслительной деятельности и культуры, которые выработало человечество. Поэтому познание всегда носит общественный характер. Оно определяется конкретно-историческим состоянием развития общества, его культуры, равно как объективным социальным положением, которое познающий человек занимает в обществе. Соответственно, возрастает и роль субъекта, его социальной позиции в познании общественных явлений. Ведь познание всегда осуществляется на основе определенных методов, понятийного аппарата, специфического набора фактов и обстоятельств, прошлых знаний, постановки новых проблем, прерогатива выбора которых принадлежит именно субъекту. От субъекта познания, его ценностных ориентаций во многом зависит направленность познания, идеологическая и научная значимость и полезность получаемых результатов. Сегодня под ценностями понимают не только «мир должного», нравственные и эстетические идеалы, но и любые феномены

сознания и даже объекты из «мира сущего», имеющие ту или иную мировоззренчески-нормативную значимость для субъекта и общества в целом. Существенное расширение и углубление аксиологической проблематики в целом произошло также благодаря признанию того, что различные когнитивные и методологические формы – истина, метод, теория, факт, принципы объективности, обоснованности, доказательности и др. – сами получили не только когнитивный, но и ценностный статус. Таким образом, возникла необходимость различать две группы ценностей, функционирующих в научном познании: первая – социокультурные, мировоззренческие ценности, обусловленные социальной и культурно-исторической природой науки и научных сообществ, самих исследователей; вторая – когнитивно-методологические ценности, выполняющие регулятивные функции, определяющие выбор теорий и методов, способов выдвижения, обоснования и проверки гипотез, оценивающие основания интерпретаций, эмпирическую и информативную значимость данных и т.п. Обе группы находятся в сложных отношениях, иногда взаимоисключающих друг друга, как, например, в случае отношения к истине. С одной стороны, содержание истинного знания не должно зависеть от чьих бы то ни было интересов, ценностей и предпочтений, в частности социально-политических или идеологических, оно должно быть объективно нейтральным; с другой – получение и выражение истинного знания имеют культурно-исторические, философско-мировоззренческие и концептуальные предпосылки, содержащие ценностно-оценочные элементы. Сами научные истины – фактическое знание, законы науки, например физики или экономики, – являются ценностью как для науки, так и для культуры, общества в целом. Поэтому соотношение всех этих факторов должно быть предстательно не в виде иерархии уровней от эмпирии к теории, но как переплетение равноправных составляющих – аксиологии, методологии и фактуальных утверждений, необходимых для построения и обоснования теории.

Так, посредством той или иной точки зрения, которую вырабатывает субъект на окружающую действительность, он познает те стороны объекта, которые его больше интересуют или отвечают его общественно-историческим целям. Социальная позиция исследователя и обуславливает интерпретацию основных понятий, которыми он пользуется в процессе познания, и является основой для определения критериев при подборе фактов. Следовательно, роль субъекта в достижении объективно-истинного знания о социальной реальности исключительно велика и ее нельзя недооценивать. Таким образом, социальное познание можно охарактеризовать как движение субъекта к объекту, его воспроизведение в идеальных образах. Однако, как известно, всякое движение включает в себя момент покоя. Именно поэтому и познание – это диалектическое единство прерывного и непрерывного. С одной стороны, социальное познание – непрерывающийся процесс постижения действительности, а с другой стороны – достижения познающей деятельности воплощаются в определенных результатах, которые фиксируются в знаковых системах (естественных и искусственных языках). В социально-гуманитарном познании акцент делается на единичном событии, индивидуальном поступке, уникальном факте, его предметы неповторимы, не поддаются воспроизведению,

хотя имеют общее значение. Уникальность социально-исторических явлений не «отменяет» необходимости выявления общего, закономерного в этой сфере.

Гуманитарное познание призвано выявить смысл существующего социума. Отсюда особая роль понимания как своеобразного способа постижения социальных, культурных явлений и процессов. Процесс понимания всегда носит диалогический характер, поскольку понимание тесно связано с общением, предполагает «встречу субъектов». Понимание – это всегда диалог личностей, текстов, мыслей, культур и т.д. Человек всегда выражает себя символически, создавая текст, который является той непосредственной действительностью мыслей и переживаний, из которой только и может исходить гуманитарное познание, мышление. Понимание – универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений. В науке понимание предполагает использование методологических правил и предстает как интерпретация (истолкование). Понимание – познавательный процесс, образующий с процессом объяснения взаимодополняющую структуру. На всех этапах познавательной деятельности постоянно приходится сталкиваться с чем-то неизвестным, знание о котором у нас отсутствует. В этих случаях мы и говорим, что данное явление непонятно, что мы о нем ничего или почти ничего не знаем. Мы можем, например, не понимать те или иные древние тексты, потому что нам неизвестен данный язык. Понимание – это не единичный акт, а длительный и сложный процесс. Мы постоянно переходим от одного уровня понимания к другому. При этом осуществляются такие процедуры, как интерпретация – первоначальное приписывание информации смысла и значения; реинтерпретация – уточнение и изменение смысла и значения; конвергенция – объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений; дивергенция – разведение прежде единого смысла на отдельные под-смыслы; конверсия – качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование и т.д. Понимание, следовательно, представляет собой реализацию многих процедур и операций, обеспечивающих многократное преобразование информации при переходе от незнания к знанию.

Субъект гуманитарных наук имеет дело с интерпретацией текста, но человек всегда является носителем определенной традиции, нет индивидуального мышления в чистом виде, вопрос в том, насколько человек это осознает. В гуманитарных науках специфическим предметом исследования, отличающим их как от естественных наук, так и от общественных, являются знаковые системы, которые можно условно назвать текстами. Тогда гуманитарное познание является вторичным отражением действительности. Можно считать, что отражение действительности в них опосредовано текстами. Точное определение понятия «текст» – задача довольно сложная и не имеет решающего значения при общем методологическом подходе. Существенно важно выявить лишь важнейшие характеристики текстов.

Имеется ряд фундаментальных работ, достаточно подробно анализирующих эту проблему. Это исследования крупнейших отечественных ученых Ю.М. Лотмана [1] А.М. Пятигорского, В.П. Руднева [2] и др.

Так, Руднев подробно рассмотрел естественнонаучное представление о реальности как пространствен-

но-временном континууме и описал перспективы его познания. Он показал, что реальность можно изучать лишь в сопоставлении с ее противоположностью, то есть с текстом, который есть не что иное, как «реальность в обратном движении». Главное, необходимо понять, что разговор об объективности, обратимости и необратимости невозможен без субъекта. При этом нужно учитывать, что реальность и текст – это точки зрения на объекты, а не на свойства самих объектов. Фактически такой же логики придерживается В.С. Библер, доказывая тождественность понятий «текст» и «реальность», размышляя о специфике того и другого как оснований логики и мышления, доказывая невозможность их различения друг от друга.

Ю.М. Лотман выделяет два подхода в описании реальности и текста. Первый рассматривает тезис: «Мир есть текст», второй – «Мир не есть текст». В первом случае природа обретает образ книги с вариативным автором, а ее освоение превращается в акт чтения. Во втором случае мир не имеет никакого смысла, и тогда человек превращает «нетекст» в текст путем культуры преобразования. Жизнь становится текстом в связи с необходимостью объяснения ее скрытого смысла проживающим эту жизнь человеком.

Одной из таких характеристик является знаковая природа текстов. Знаки в них связаны между собой определенными отношениями. Поверхностная структура знаков выступает как внешняя данность и воспринимается непосредственно при помощи органов чувств. Из знаковой природы текстов следует вторая их особенность, заключающаяся в том, что они являются носителями информации. Эта особенность служит гносеологической предпосылкой специфической герменевтической концепции в области методологии гуманитарных наук. Герменевтика нужна там, где существует непонимание. Если смысл как бы «скрыт» от субъекта познания, то его надо дешифровать, понять, усвоить, истолковать, интерпретировать. Все эти понятия могут быть синтезированы в общую методологическую категорию «понимание», которая в гуманитарных науках приобретает особое методологическое звучание: на первый план здесь выдвигаются интерпретационные методы получения знания. Именно они в большинстве случаев обеспечивают прирост знания в области гуманитарных наук, но в то же время перед исследователями возникают сложнейшие проблемы обоснования истинности гуманитарных теорий и их методологического обеспечения.

Текст, являясь важнейшей категорией философии социально-гуманитарного познания, подвергается сегодня ряду значительных тенденций, которые являются прямым следствием процессов, протекающих в науке, культуре, сфере коммуникации, социальных сферах. Киберпространство, его активное развитие и распространение во многих сферах человеческой деятельности, не могло не затронуть текст, служивший продолжительное время «оплотом» консервативных начал в науке и культуре, обеспечивавший преемственное развитие научного знания о мире. Сегодня статус текста в рамках естественно-научного, а ещё больше социально-гуманитарного научного познания уже не столь очевиден.

При этом следует обратить внимание на то, что указанная выше идея не имеет своим основанием «радикальный» философский постмодернизм, представленный, в частности, в философских идеях Жана Бодрийера или Мишеля Фуко. Объясняется это преж-

де всего тем, что постмодерн, являясь относительно новой парадигмой современного научного и вненаучного мышления, крайне не стабилен в своих проявлениях и одновременно с этим, в силу своих внутренних характеристик, неоднозначен для его восприятия и практического использования. Вместе с тем полное отрицание постмодернистских идей сегодня не допустимо.

Киберпространство можно охарактеризовать как неоднозначное понятие для обозначения неоднозначных явлений современности. Не смотря на это, данное понятие постепенно приобретает ясность. В настоящее время, говоря о киберпространстве, подразумевают, прежде всего, коммуникативные сети, характеризующиеся возможностью обратной связи и взаимодействия в реальном времени [3, с. 59]. При этом все большую область в рамках киберпространства начинает занимать сеть Интернет, выражая в себе максимальные возможности указанных выше обратной связи и взаимодействия в реальном времени. Коммуникативность как одно из фундаментальных условий существования социально-гуманитарного научного познания, реализуясь в киберпространстве, вынуждена существовать в его реалиях и, как следствие, должна соотноситься с этими реалиями социально-гуманитарную науку в целом и текст в частности.

Идею постмодернистского толка, согласно которой текст в скором времени будет вытеснен аудиовизуальными средствами передачи информации и основную роль в данном процессе сыграет массовое распространение сети Интернет, заслуженно можно считать «радикальной» и «преувеличенной», хотя бы потому что текст сможет существовать без сети Интернет, а не наоборот. Вместе с тем досуговая, развлекательная составляющая социальной реальности, выраженная в тексте, вероятно, уже сегодня находится на периферии, уступая свои позиции аудиовизуальному воплощению. В сфере же научной позиции текста незыблемы, однако уже сейчас трудно предположить, что мы будем подразумевать под текстом, равно как и под социально-гуманитарной наукой, в будущем.

Сеть в условиях современности начинает приобретать категориальный статус, при этом необходимо учитывать то, что сеть не является новообразованием современности, она существовала задолго до возникновения киберпространства в его современном понимании. В чем заключаются предпосылки качественного изменения в понимании сети? Эти предпосылки, по всей видимости, следует искать в процессах, происходящих в научном мировоззрении, или, другими словами, в научной картине мира, в рамках которой сеть переместилась с периферии научного познания мира в ее центр. В работе Н.Н. Кожевникова и В.С. Даниловой «Концепция сетевой философии в современной научной картине мира» большое внимание уделяется категории «сеть» как непосредственно связанной с постнеклассической наукой и «третьей научной картиной мира», авторами используются такие понятия, как «сетевая картина», «сетевое мировоззрение» в передаче идеи, согласно которой только приобщение к сети и формирование «Человека сетевого» будет способно спасти «человечество от деградации и гибели» [4, с. 84]. Таким образом, сеть можно считать более широкой категорией по отношению к киберпространству, виртуальной реаль-

ности, сети Интернет, включающей в себя все перечисленное.

Возвращаясь к тексту, существующему в среде сети, в частности в Интернет сети необходимо указать на основополагающий тезис, являющийся, по нашему мнению, базовым в вопросе, касающемся современного статуса текста: сеть, вступая во взаимосвязь с текстом изменяет его линейную структуру, такое влияние сети на текст стало возможным благодаря активному внедрению технических и компьютерных средств, что в свою очередь качественно изменило потенции сети, придав ей категориальный статус. В результате взаимосвязи и одностороннего влияния сети на текст стало возможным возникновение гипертекста, имеющего несколько иной характер линейности относительно текста.

Гипертекст нельзя считать просто «современным» названием для «старого» явления, так как ему присущ ряд характеристик, не вписывающихся в традиционное представление о тексте и его воплощение в форме книги, словаря и так далее. Наиболее общими характеристиками гипертекста являются: фрагментарность, нелинейность, разнородность [4, с. 84]. Указанные выше характеристики гипертекста являются определяющими при формировании его структуры, оказывают влияние на его содержание и восприятие познающим субъектом (интерпретатором). Фактически разрушенная линейность классического текста, проявляющая себя в гипертексте, создает необходимость изучения процесса взаимодействия интерпретатора и гипертекста. Проблема субъективности в познании, в том числе и в познании (интерпретации) текста, являлась актуальной всегда, в случае с гипертекстом она приобретает иное звучание. Если исходить из классического, допуская при этом его условность, понимания субъекта и объекта познания, имея в виду в качестве последнего гипертекст, можно говорить о необходимости выделения двух типов гипертекста, имеющих при этом различную структуру. К первому типу необходимо отнести объективный гипертекст, существующий сам по себе во всей полноте своих гиперссылок и связей. Ко второму типу – субъективный гипертекст, существующий в сознании субъекта (интерпретатора), опосредованный интерпретатором, его целями познания. Почему возникает необходимость выделения двух типов и чем в данном случае гипертекст отличается от обычного текста, в котором также возможно выделение как особого типа субъективно понятого текста? Ответ на этот вопрос заключается в разнородности и нелинейности гипертекста, что на практике приводит к невозможности выделения конкретного гипертекста как самостоятельной единицы из общей массы гипертекстов другими словами становится невозможным выделение его логического начала и окончания. В результате нелинейной структуры гипертекста его читатель или, применительно к социально-гуманитарным наукам, интерпретатор «вынужден сам выбирать путь чтения, создавая при этом свой текст» [5, с. 131]. Также необходимо учитывать и то, что, хотя объективный гипертекст и существует (утверждать обратное исходя из материалистических установок затруднительно), его осознанное восприятие как единичного, целостного, законченного объекта невозможно. Гипертекст представляет интерпретатору ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных фрагментов, располагающихся нелинейно, которые интерпретатор комбинирует и сопоставляет по собственному произволу.

Таким образом, гипертекст – это не просто «надстройка» над текстом или особая его структура, а самостоятельное явление. Гипертекст, имея всю полноту связей с текстом классическим, тем не менее не равнозначен ему, а применительно к сети Интернет можно утверждать то, что гипертекст в рамках сети «снимает» или отрицает классический линейный текст.

Все указанное выше имеет отношение к тексту «вообще», однако текст, существующий в научной среде, также испытывая на себе влияние всех озвученных тенденций, имеет определенную специфику. Утверждать то, что гипертекст в рамках научного познания заменил собой линейный текст нельзя. Отношение научного текста к гипертексту, существующее преимущественно в сети Интернет, можно характеризовать как конфликтное, также необходимо указать и на то, что взаимодействие научного и ненаучного знания сегодня, особенно это видно, если под научным знанием подразумевать социально-гуманитарное научное знание, преимущественно происходит в поле конфликта научного линейного текста и гипертекста.

Указанный конфликт, можно определить двумя магистральными направлениями:

а) со стороны научного знания – отказ в легитимизации гипертекста, как научного;

б) со стороны Интернет сети, в среде которой существует гипертекст – создание посредством использования гипертекста «альтернативной научности».

Гипертекст, существующий в среде интернет-сети, не смотря на присущие ему фрагментарность, нелинейность, разнородность, все же зачастую не представляет собой хаотичный взаимосвязанный набор гиперссылок на небольшие фрагменты текста. Приобретая структуру и определенную направленность благодаря своим авторам, гипертекст достигает подобного состояния посредством применения к нему некоторых характеристик и черт, присущих научному тексту, а именно: претензии на объективность; точность; наличие ссылочного аппарата; «уместное» цитирование; использование профессиональных слов, терминов, категорий.

Таким образом, можно говорить о том, что, с одной стороны, взаимодействие научного текста и гипертекста затруднено, это обусловлено в первую очередь процессами создания и функционирования гипертекста, не соотносящимися с пониманием научности, существующей сегодня. С другой стороны, «изоляция» гипертекста от науки провоцирует формирование «альтернативной научности» или «гипертекстовой паранаучности», что является выражением существующих у гипертекста потенций, не вписывающихся в общепринятые рамки научности и не подходящих под ее стандарты.

Во второй половине XX века идее, что гуманитарные науки связаны с герменевтикой, был брошен вызов со стороны структурализма. Ф. де Соссюр ввел противопоставление языка и речи. Язык – это система лингвистических средств, а речь является реализацией данной системы в индивидуальных актах слушания и говорения. Конечно, язык и речь взаимно предполагают друг друга. Тем не менее необходимо их различение, потому что речь, есть нечто неустойчивое и однократное, а язык – общее и устойчивое. Если речь зависит от индивида, то язык от него не зависит и выступает как самостоятельная реальность. Человек перестал быть абсолютной точкой отсчета, превратился в элемент с определяемой структурой. Так, К. Леви-

Стросо заявлял, что нет и не может быть двух типов наук, а есть один научный подход и его используют точные естественные науки. Гуманитарные науки, чтобы стать науками, должны перестать быть гуманитарными. Для этого им надо перейти от попыток понять человека к изучению его структур. Структуры, по мнению Леви-Строс, характеризуются не осознаваемыми людьми, но управляющими их поведением принципами, прежде всего принципами бинарных оппозиций. В рамках структурализма были проведены удачные исследования, достигнуты важные результаты в гуманитарных дисциплинах. Но в то же время обнаружилось и пределы этого подхода. Критики указывали на натянутость или произвольность структуралистских объяснений. Все это привело к возникновению постструктурализма. В центре внимания постструктуралистов оказались несистемные, индивидуальные явления, разрушающие любую структуру. Сейчас в методологии гуманитарного познания преобладает более мягкий и

гибкий подход. Используется структуралистский метод и герменевтические процедуры; синхронические и диахронические модели.

Если гуманитарное познание и понимание человека в ходе истории претерпевают резкие изменения, при которых меняется само понимание предмета, то Т. Кун представляет развитие точных естественных наук как последовательность несоизмеримых друг с другом парадигм. Постпозитивистская методология науки показывает, что теория точного естествознания является человеческой конструкцией, несущей печать той эпохи и той культуры, которая их породила. Если естественные науки нацелены на вещи, их свойства и отношения, то гуманитарные науки – на тексты, которым присуще знание, смысл, ценность. Наука, и социально-гуманитарная в том числе, чтобы развиваться, вынуждена будет следовать в парадигме постнеклассической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История / Ю.М. Лотман. – М., 1996. – 464 с.
2. Руднев В. Морфология реальности: исследование по «философии текста» / В. Руднев. – М., 1996.
3. Ворошилова Е.С. Интерактивность как выразительное средство эстетических практик в условиях киберпространства / Е.С. Ворошилова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 332.
4. Кожевников Н.Н. Концепции сетевой философии в современной научной картине мира / Н.Н. Кожевников, В.С. Данилова // Век глобализации. – 2010. – № 2.
5. Соболева О.В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве / О.В. Соболева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 1.
6. Руднев В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.